

В любом случае, мне было о чём поразмыслить после всего случившегося.

Для начала, главное открытие века: моя мама — чистокровная квинси, последняя из своего рода. Это объясняет, почему она могла видеть духов, а также значит, что она совсем не беззащитная человеческая женщина, которую мог бы походя прихлопнуть кто-то вроде Великого Удильщика. Однако если этот священный отбор квинси имел место и в каноне, то всё сходится: мама потеряла свои силы, возможно, прямо в бою, в результате чего стала для Удильщика лёгкой добычей. Получается, что и тут, и там всему виной даже не сам Удильщик (он всего лишь пустой, а их, в большинстве случаев, стоит воспринимать как стихийное бедствие), а именно запечатанный король, который забрал её силы в самый неподходящий момент.

Что всё это значит для меня?

Как минимум — ещё одну расу в копилку уже имеющихся и, как следствие, ещё один путь развития ко всем прочим. Как максимум — что этот сраный король квинси теперь возглавляет список моих врагов. В отличие от того же Айзена Соске, который пока вообще ничего плохого (насколько мне известно) не сделал ни мне, ни моей семье, этот пидор (король квинси) попытался убить маму и сестрёнок.

Что же касается моего потенциального развития как квинси... А с чего вообще начать? В отличие от остальных путей, тут у меня нет вообще никаких ориентиров. Разве что брать пример с Урюю. Хм... на фоне новой информации поведение Исиды с этим его «ты шинигами, я тебя ненавижу и докажу, что ты лох по сравнению со мной, настоящим квинси» смотрится ещё более нелепо и жалко. Кстати об Исиде...

На следующий день к нам снова пришёл Урахара, но не для того, чтобы обследовать Масаки, а чтобы позвать нас двоих «в гости» к семейству соседей-квинси, которые, как и мы, столкнулись со священным отбором. Если быть конкретным, Соукен и Рюукен (насколько я помню, это отец и дед Урюю) хотели услышать мой рассказ о случившемся. Почему именно мой, а не Карин с Юзу? Ну, они ещё совсем мелкие, а их отбор прошёл примерно так же, как и мой, за исключением присутствия мамы. То есть их тоже накрыло столбом света, — прямо в их комнате, — вот только, в отличие от меня, они вообще едва могли описать, что почувствовали в этот момент.

Так что, оставив сестрёнок присматривать за мирно спящей Масаки, мы втроём погрузились в такси (Урахара Киске едет в человеческом такси — не знаю почему, но это вызывает у меня ощущение сюрреализма) и отправились в район города, на местном сленге иронично называющийся «Долиной Нищих». Как можно понять из названия, жили «последние квинси» довольно хорошо, раз могли себе позволить элитную недвижимость в самом дорогом районе города.

Поместье квинси встретило нас гнетущей тишиной.

Рюукен Исида ходил мрачнее тучи. Не в пример сыну, его отец, старый настолько, что,

казалось, он и сам одной ногой уже в могиле, внешне оставался невозмутимым, а мелкого Урью, моего ровесника, нигде не было видно. Надо думать, его в детали произошедшего пока не посвятили.

— Что с Масаки? — не утруждая себя необходимостью приветствовать гостей, с ходу спросил Рюукен.

В голосе мужчины мне послышалось неподдельное беспокойство, как будто он хорошо знал маму. В принципе логично, чистокровных квинси почти не осталось, естественно, что они будут поддерживать какую-то связь...

— В коме, — ответил Ишшин. — Но мы надеемся, что она поправится. Как твои жена и сын?

— Урью в порядке, — помолчав секунд пять, сказал Исида-средний. — Канаэ тоже в коме.

— Отбор ведь только забирает силы, — попытался утешить собрата по несчастью отец. — Даже если они не смогут больше быть квинси, главное, что они живы.

Вот только мужчина не спешил разделять его оптимизм, а вместо этого смерил отца хмурым, а бы даже сказал ненавидящим взглядом, а после и вовсе повернулся к нам спиной.

— У Канаэ всегда было слабое здоровье, — вместо сына решил ответить Исида-старший. — Мы опасаемся, что она может не оправиться после случившегося.

— Ох... — стушевался отец. — Я не знал...

— Как и всегда, — едва слышно прошептал Рюукен.

Да, у него прослеживается сильная неприязнь к Ишшину... Либо он, как и сынишка в каноне, идейно расовый квинси и просто ненавидит всех шинигами заочно, либо тут скрыта какая-то история. Хм... Если так подумать... Фамилии у нас разные, и при этом Куросаки и Исиды — это два последних чистокровных рода.

Более того, у Исид чистокровные только старик Соукен и Рюукен, а последняя чистокровная Куросаки — моя мама, и она как раз одного возраста с Рюукеном. Кажется, я начинаю понимать, где тут собака зарыта... Если чистокровность для квинси — действительно не пустой звук, то Масаки должна была стать женой Рюукена. Это можно было даже назвать их долгом по отношению к своей вымирающей расе. Но она выбрала отца — мало того, что не квинси, так ещё и шинигами, то есть представителя расы, которая ответственна за истребление их вида. Нда, да у них тут целая любовная драма, покруче Ромео и Джульетты...

К больной нас не пустили, вместо этого Соукен подозвал меня к себе и в типично стариковской манере — ему бы Деда Мороза играть, роль доброго дедушки ему очень идёт — попросил

подробно рассказать обо всём, что я запомнил. Остальные не мешали старику меня расспрашивать, а только слушали внимательно, что, на самом деле, о многом говорило. Ведь они буквально признавали тем самым, что из них всех именно этот дед лучше всего разбирается в вопросе. И если с Ишшином и Рюукеном это более-менее ожидаемо, то вот с Урахарой...

Я снова подробно пересказал всё случившееся за эту страшную минуту, после чего дед завалил меня целым ворохом уточняющих вопросов. Как выглядел отбор, что я почувствовал, когда вошёл в контакт с этим светом, как быстро свет погас, была ли какая-то реакция на то, что я вмешался в «вознесение» мамы, и так далее...

На все эти вопросы я ответил без утайки, ведь от этого могли зависеть жизни и здоровье моей матери и его невестки.

Наконец вопросы старика иссякли, и я воспользовался этим моментом, чтобы тоже спросить о том, что казалось мне странным.

— Разве с вами и вашим внуком было не так же? — спрашиваю. — Вы же сказали, что ваш внук в порядке. И вы тоже...

— Это довольно сложно объяснить, молодой человек, — хмыкнул он, задумавшись о чём-то своём. — Очень сложно.

— А вы попробуйте, — говорю я и получаю в ответ несколько удивлённый взгляд выцветших от старости глаз.

— Ауслелену были подвергнуты только гемишты, — вдруг решил встрять Рюукен. — Полукровки. Мы с отцом не попали под отбор.

— Но разве моя мама не чистокровная? — отметив для себя два новых термина, переспрашиваю я.

— Верно, — подтвердил то, что я уже слышал раньше от отца и Урахары, Соукен. — Масаки — последняя чистокровная квинси из рода Куросаки.

— Тогда почему она?..

— Спроси об этом своего отца, — язвительно перебил меня Рюукен.

Ну да... у нас тут мужик, у которого увели невесту. Начинаю, понимать, каково было мистеру Поттеру на уроках зельеварения...

На этом моё участие в консилиуме оказалось окончено. Соукен и Рюукен не захотели больше отвечать на мои вопросы и, более того, выставили меня за дверь под предлогом того, что я ещё слишком юн для таких разговоров. Очень хотелось сказать этим двум пару ласковых, но я сдержал свою гордыню — от меня и правда немного толку, не буду мешать тем, кто реально может сделать что-то для выздоровления мамы. К сожалению, даже знания из первых сезонов аниме никак мне тут не помогут, ведь там буквально не было ничего о прошлом Масаки.

Раздражает. Ну почему прошлый Ичиги был таким похуистом? Как можно было столько лет жить в неведении и ничего не узнать о самом себе и своей семье, когда рядом человек, который знает всё — твой собственный отец! Ну ничего, я вытащу из Ишшина всё, что он знает. Не отстану, пока он не перескажет мне всю историю мира и не согласится тренировать меня в управлении духовной силой. Сейчас же мне остаётся только ждать и надеяться на других...

Оставшись без присмотра, я решил погулять по гостиной, разглядывая богатый интерьер и редкие фотографии, на которых было запечатлено семейство Исид.

Забавно, на ранних фотографиях, ещё без сына, Канаэ Катагири всегда носила униформу горничной. Получается, изначально она была прислугой в этом доме... Ну да, нечистокровная же. Деда на фотографиях практически не было, только один раз он попался в кадр вместе с внуком в каком-то саду или типа того.

И всё же, что не так с этим стариком? Из аниме я помню, что его там прихлопнули несколько низших пустых за некоторое время до начала канона — точнее не помню. А мелкий Исид ненавидел шинигами за то, что они не успели ему на выручку, мол, они не выполнили свой долг по защите живых.

Но ведь этот старпёр — опытный, чистокровный квинси, он не должен был нуждаться ни в чьей защите! В каноне именно он научил Урюю всему, что тот умел, начиная с базовой стрельбы из лука и заканчивая продвинутыми техниками, вроде той супер-перчатки, с помощью которой он смог при первой встрече одолеть Маюри. Не помню, как этот режим назывался, но он был очень мощным — при переходе в него Урюю напрямую начал поглощать и манипулировать рейши окружающего мира. И, насколько я понимаю, тем самым перегрузил своё духовное тело, из-за чего на некоторое время лишился возможности управлять своей реацу (но, что важно, не духовной силы, ведь он продолжал видеть духов, плюс этот процесс вполне обратим). При этом знания и авторитет Соукена уважает даже Урахара Киске... И после этого я должен поверить, что старика одолела кучка жалких низших пустых? Нет, если только квинси под старость лет не утрачивают все свои силы, тут явно должна быть какая скрытая деталь...

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonost>

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3179949>